

Гарри Поттер нарисовал свой алхимический круг кусочком мела под внимательным взглядом Николаса Фламелья, который следил за тем, чтобы его юный подопечный не наделал ошибок и не взорвал себя, пытаясь сделать что-то столь точное и расчетливое, как превращение ртути.

Он хотел использовать свою кровь в качестве медиума, так как кровь была лучшим средством для передачи магии из-за того, что она была изначально магической по своей природе, но Фламель остановил его, заявив, что, хотя это и правда, кровь использовалась только для самых сложных кругов трансмутации и не стоит использовать ее, чтобы создать такой простой круг.

Круг трансмутации, который сейчас рисовал Гарри, был ровно один фут в диаметре и имел круглую форму. Внутри круга был квадрат, четыре точки которого касались круга горизонтально к Гарри. Еще один квадрат находился в этом же квадрате, он был меньше, достаточно маленький, чтобы поместиться в первый квадрат, и был повернут ровно на сорок пять градусов, так что его четыре точки касались линий первого квадрата, делая его похожим на алмаз. Последний круг был расположен внутри квадрата, и только несколько частей его кривой касались четырех линий, которые составляли квадрат.

В центре круга был алхимический символ Меркурия: крест, круг на вершине креста, а затем полумесяц, три четверти круга сверху, с изогнутым краем, охватывающим верхний край полного круга. Символ был окружен и очерчен внутри внутреннего круга текстом, на латинском языке.

Тысячи крошечных букв латинского алфавита были ключами к этой трансмутации. В то время как сам круг направлял поток энергии, и символ давал кругу знать, какой элемент был преобразован, это была надпись, которая использовалась для формирования этой направленной энергии, чтобы преобразовать Ртуть так, как хотел Гарри.

И в центре всего этого, стоя совершенно неподвижно, поскольку Гарри наложил на него заклинание стазиса, было ровно пятнадцать литров ртути в форме цилиндра.

- Позволь мне осмотреть его, прежде чем ты активируешь круг.

Фламель шагнул вперед вместе с Гарри, быстро и молча выполнив требование. Прямо сейчас древний алхимик был в своем "режиме учителя". Было бы неразумно перечеркивать или отменять все, что он говорил, особенно когда дело касалось алхимии, в то время как Гарри только начинал.

- Неплохо, - задумчиво произнес Фламель, потирая свободный от щетины подбородок, - твой круг нарисован безупречно. Я не вижу никакой ошибки в дизайне, и в твоих линиях нет никаких недостатков. Некоторые твои письма могли бы быть лучше, и я бы использовал что-то другое, чем латынь, например греческий или, возможно, даже мандаринский(северокитайский) для такой трансмутации, как эта. Тем не менее, это должно выполнить твои цели.

Гарри воспринял критику с достоинством, даже если ему не нравилось, когда критиковали его работу. Он знал, что лучше принят этот совет. Этот человек знал, что говорит.

Николас Фламель вскоре отступил назад и жестом приказал Гарри активировать круг, что он и сделал, скрестив руки перед собой, чтобы сформировать "X", он начал направлять необходимое количество энергии для завершения трансмутации. Здесь он должен быть осторожен. Слишком много магии - и он перегрузит круг и разнесет себя на куски, слишком мало - и ничего не случится. Ему нужно было использовать очень точное количество.

Положив руки на круг, он начал проталкивать в него свою магию, позволяя кругу трансмутации регулировать поток его энергии и использовать ее, чтобы помочь превратить ртуть в желаемую форму.

Синий свет начал испускаться из мела, использованного при создании его круга трансмутации, когда он был активирован. Дуги молнии магии выстрелили из Меркурия, когда трансмутация начала происходить. Ртуть начала расширяться вверх, в то время как образовавшаяся лужа начала сжиматься, поскольку жидкий металл начал принимать более твердую форму. Сначала сформировалось округлое навершие, затем шишковатая рукоять, содержащая гребни для размещения пальцев, затем слегка квадратная форма гарды с закругленными краями, сформированная по мере того, как серебристая субстанция расширялась и трансформировалась. Вскоре за этим последовало листовидное обоюдоострое лезвие, которое выглядело так, будто было соединено вместе как отдельные части, а не было изготовлено из одного целого листа металла.

Гарри схватился за рукоять клинка, гладиуса, когда свет от круга трансмутации погас, и поднял его.

Николас начал хлопать.

- Чудесно! Просто изумительно! - воскликнул старик, которому на вид было не больше двадцати, - какая невероятная трансмутация для твой второй работы! Ты, мой юный ученик, в этом деле, похоже, настоящий мастер.

Гарри ухмыльнулся. Он был не прочь принять похвалу за свое достижение. Приятно, когда тебя за что-то хвалят. В школе он скрывал большую часть своего таланта, так как не хотел, чтобы слишком много людей завидовали ему. Этого было достаточно, как и того, что он уже показывал. Он содрогнулся при мысли о том, что произойдет, если люди узнают о его истинном таланте.

- Спасибо, - Гарри склонил голову в знак благодарности.

- А теперь позволь мне взглянуть на клинок.

Гарри передал меч своему учителю, позволив ему внимательно осмотреть лезвие.

- Это довольно тонкое мастерство. Традиционный римский Гладий. Хм... этот клинок состоит из отдельных сегментов.

- Он предназначен для использования в качестве хлыста, - пояснил Гарри, - направляя магию через клинок, вы можете удлинить его через веревку, прикрепленную к каждому сегменту, что позволит вам достичь большего.

- Понятно, - Фламель вытащил палочку и быстро взмахнул ею. В нескольких футах от него из ниоткуда появилась большая деревянная глыба.

Древний алхимик быстро выбросил меч вперед, как будто собирался пронзить грудь какого-то невидимого врага. Сегментированные части быстро разделились, и между ними виднелась длинная "струна" ртути. Лезвие вскоре достигло своей цели, безнаказанно пронзив кусок дерева, когда несколько сегментов прошли сквозь него. Затем конец начал сворачиваться, обвиваясь вокруг куска дерева, как какая-то змея.

Быстрый рывок рукояти, и сегментированное лезвие сжалось, разрезав дерево на несколько

кусков, которые с лязгом упали на землю.

- Я понял, что ты сотворил. Ты использовал ртуть, потому что это самый податливый металл. В отличие от стали или железа, ртутью, даже в таком твердом состоянии, как это, гораздо легче манипулировать. Направляя свою магию через лезвие, ты можешь изменять плотность и твердость металла, не влияя на его остроту.

- Да, верно.

- Ужасно сложная трансмутация для второй попытки, - усмехнулся Фламель, - ты довольно амбициозный студент, не так ли?

Гарри пожал плечами.

- Нет никакого смысла учиться чему-то, если ты не хочешь идти так далеко, как можешь. Я бы предпочел потерпеть неудачу в чем-то, зная, что отдал этому все свои силы, а затем преуспеть в чем-то, потому что я не хотел рисковать и пытаться раздвинуть свои знания до предела.

- Ты... ты, возможно, самый странный одиннадцатилетний мальчик, которого я когда-либо встречал, - усмехнулся Николас, широко улыбнувшись, когда увидел, как Гарри нахмурился, когда он сказал о его возрасте. Он знал, что Гарри терпеть не может, когда он так делает.

- В любом случае, я оставлю этот клинок здесь, так как очень маловероятно, что тебе есть куда его положить прямо сейчас. Завтра мы начнем работать над объединением четырех классических элементов с тремя основными принципами, чтобы создать более сложные трансмутации с несколькими элементами в них.

Зная, что его отпустили, Гарри слегка поклонился в знак признательности, прежде чем покинуть комнату.

Он быстро поднялся по лестнице, спустился по коридору на третий этаж и вскоре оказался перед дверью без таблички. Открыв дверь, Гарри вошел внутрь и обнаружил, что стоит в одной из многочисленных гостевых комнат поместья Фламельей.

Он, честно говоря, не знал, почему у них так много полностью меблированных комнат для гостей, ведь ни Николас, ни Перенель не любили много компании. Он предположил, что это было просто в их природе, будучи людьми, которые выросли несколько сотен лет назад и просто привыкли придерживаться определенных традиций и обычаев, когда дело касалось строительства домов.

Комната была хорошо обставлена, хотя и немного пуста. Стены кремового цвета и мягкий ковер составляли основную структуру комнаты. Там стояли кровать, комод и тумбочка, все из того же богатого красного дерева, выполненные с той элегантностью, которая часто встречается в ренессансном декоре. С одной стороны комнаты было окно. Обычно оно было открыто, чтобы пропускать солнечный свет, а также из него открывался великолепный вид на ухоженные сады, окружающие небольшое поместье, и большое количество леса за ним.

Сейчас окно было закрыто. Слева были две двери, одна из которых вела в туалет, а другая - в гардеробную.

Гарри был не единственным обитателем комнаты. Там было еще два человека.

На стуле рядом с кроватью сидела Перенель и читала утреннюю газету. Она выглядела такой

же, как всегда, красивой и царственной. Вы никогда не смогли бы сказать, что она не спала практически всю прошлую ночь.

Как всегда, на ней была нелепо дорогая одежда. На этот раз на ней было черное платье из дорогого шелка, которое, казалось, мерцало и блестело при каждом ее движении.

Перенель была той, кто исцелил другого обитателя комнаты. Гарри был удивлен, узнав, что эта слегка надменная женщина была опытным специалистом в целительской магии. Скорее всего, она только что закончила осмотр своего пациента. Или она ждала, когда он войдет. Невозможно было сказать, что именно.

И там, на кровати, лежала та самая девушка, которую Гарри спас прошлой ночью. Сказать, что он был шокирован, когда оказалось, что девушка жива, было все равно что сказать, что в отношениях с Николасом главной была не Перенель. Преуменьшение просто не могло этого скрыть. Гарри был почти в кататонии, когда девушка вцепилась в него и открыла глаза после того, как он убил тех мужчин, доказывая, что она жива.

Ну, технически жива, учитывая, что она была вампиром.

Вспоминая весь этот инцидент задним числом, Гарри действительно чувствовал себя глупо из-за того, что не понял, кем она была. Люди, которые "убили" ее, упомянули, что она была "мерзостью", и использовали серебряные пули, чтобы причинить ей вред. Это должны были быть признаки того, что она не была человеком, хотя он предположил бы, что она была оборотнем, а не вампиром из-за серебра, используемого в пулях.

Пусть будет известно, что наличие эйдетической памяти не всегда означает, что кто-то сразу устанавливает связи в различных частях информации.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1277749>